

Классический персонаж

ВОТ уже больше десяти лет актер и режиссер Николай БУРЛЯЕВ, которого весь мир узнал по замечательной роли подростка в фильме Андрея Тарковского "Иваново детство", не появляется на экране.

- НИКОЛАЙ Петрович, вы расстались со своей первой профессией?

- Годам к сорока, когда уже был снят фильм "Лермонтов", у меня появилось ощущение, что нет, как в прежние годы, желания быть актером. Нет желания играть вообще. Конечно, если буду как режиссер снимать фильм о Пушкине или Гоголе (мои давние замыслы), буду играть главную роль. И если мне предложат что-то Никита Михалков или Сокуров, то отнесусь к этому с уважением и, конечно, возьмусь за работу, если буду уверен, что это поднимет мой актерский потенциал. Но пока таких предложений нет. И эта пауза - после фильмов "Мастер и Маргарита" Юрия Кары и "Какая чудная игра" Петра Тодоровского - длилась почти десять лет. Говорю "дли-

лась", потому что играю сейчас роль Тютчева в телевизионном фильме Натальи Бондарчук, который она снимает к 200-летию поэта.

- Как же вам везет на роли классиков?

- Имеете в виду мой фильм о Лермонтове? Делал пробы я и на роль Пушкина, и на роль Гоголя, а Гоголя даже сыграл в фильме "Лермонтов", но потом вырезал этот эпизод.

- Скажите, а ваши роли в "Ивановом детстве" и "Военно-полевом романе" внутренне связаны?

- Никак не связаны, это совершенно разные образы, мало того что один - ребенок, а второй - взрослый человек. Они и по натуре совершенно разные: Иван - резкий, ожесточенный на врага, мститель-разведчик, и Александр Нетужилин, душа

которого принимает этот жестокий мир и любит его. Кроме того, если говорить о роли Ивана, а также литейщика колоколов Бориски, которого я сыграл в "Андрея Рублева", они "сделаны", конечно, Андреем Тарковским. Глядя сегодня на экран, вижу, что это он во мне говорит - его пластика, речь, напор, энергетика.

- Создание образа человека на войне - насколько это вам близко?

- Никогда не рвался играть роли военных, но у меня есть ряд таких персонажей. Мой самый высокий "чин" - генерал армии Москаленко в фильме "Контрудар", который снимали на студии им. Довженко. В фильме "Кража" я играл польского партизана Юзефа, в советско-норвежском фильме "Под каменным небом" - разведчика, но фильм этот пропал, я его и не видел. Это все было, но как-то я больше люблю XIX век, классику, такие фильмы, как "Игрок", новеллу "Ванька

Каин" из "Пошехонской старины" Салтыкова-Щедрина. Люблю роль бедного Евгения в телефильме "Медный всадник". Роль Лермонтова. Роль Иешуа Га-Ноцри.

- Еще один исчезнувший фильм?

- Стараюсь не говорить на эту тему, потому что у меня очень сложное отношение к этой роли. Сегодня считаю так - есть образы, в частности образ Иешуа, которых не стоит касаться людям грешным. Образ Христа не раз пытались воплотить на мировом экране, и ни один артист, игравший эту роль, не убедил меня. И я, не скрою, много лет внутренне готовился к исполнению этого образа. Общался со многими священнослужителями, спрашивал, имеем ли мы, люди грешные, право касаться образа Христа в кино? Ответ, как правило, был отрицательный, но один священник сказал мне так:

"Поскольку вам Господь дал вот этот окопчик борьбы за душу человека, вы артист, режиссер, то не только можете - должны это делать, потому что экран - оружие, он воздействует на миллионы людей. Не займете вы место в окопчике - займут другие".

- У вас было благословение на съемки в фильме "Мастер и Маргарита"?

- Было. У Гроба Господня, в полночь, на литургии я был благословлен и причащен. И работалось мне без ощущения, что делаю что-то недостойное, запретное. Помню, что пережил состояние поразительного духовного полета, испытал чувство какой-то огромной любви, покоя. Все, что я делал на съемках "Мастера и Маргариты", было попыткой приблизиться к тому идеалу, который над всеми нами.

Нина КАТАЕВА
Фото Сергея ИВАНОВА